

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-068-074

## ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ МОНГОЛИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ

Б. Х. Кушхов<sup>1\*</sup>

В исследовании производится комплексный анализ изменений в численности населения территориальных единиц Монголии. На основании изученных статистических данных, предоставленных информационной системой Национального статистического комитета Монголии, автор приходит к выводу о существовании двух основных трендов в изменении численности населения административных субъектов этой страны: наличие опережающих темпов роста в урбанизированных районах страны, а также непостоянность прироста населения в мало урбанизированных. При этом автором делается заключение о наличии ряда «девиаций», которые невозможно объяснить, пользуясь сугубо теоретическим инструментарием, без привлечения самых разноплановых познаний, связанных с региональной спецификой изучаемой проблемы. Интерпретируя эти аномалии посредством рассмотрения уникальных социальных, культурно-религиозных и экономико-хозяйственных условий Монголии, автор приходит к выводу о существовании таких факторов роста провинциального населения страны, как наличие значительной доли национальных меньшинств (в особенности этот пункт актуален для аймака Баян-Ульгий с его казахским этническим большинством), не склонных к переезду в крупные (преимущественно халхаские по населению) города; наличие доли населения с особой религиозной и культурной этикой в отдельных аймаках (в частности, в аймаках Баян-Ульгий и Ховд); наличие потенциальных месторождений полезных ископаемых; достаточная удаленность от крупнейших городов страны, затрудняющая миграционные перемещения; общее макроэкономическое благополучие в стране; благополучие ситуации в животноводческом секторе экономики. Помимо этого, исследование выделяет несколько факторов, провоцирующих отток или приток населения из сельской местности, таких как значительный падеж рогатого скота и экономическая стагнация (в частности, начала 2000-х годов), порождающих волны миграции в крупнейшие города, а также всплеск активности в горнодобывающем секторе. Предполагается использовать полученные выводы при прогнозировании динамики численности населения отдельных районов Монголии, а также распространить подобный исследовательский подход на аналогичные исследования других государств Востока. Применение достигнутых результатов позволит упредить региональные миграционные и демографические кризисы, а также углубить понимание проблемы «ложной урбанизации» в стране.

*Ключевые слова:* демография, население, Монголия, миграция, урбанизация, тенденции

*Для цитирования:* Кушхов Б. Х. Динамика численности населения регионов Монголии: закономерности и ключевые факторы. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 4. С. 68–74. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-068-074

<sup>1</sup> Кушхов Борис Хабижевич, бакалавр, лаборант-исследователь Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва; boris.kushkhov@yandex.ru

Boris Kh. Kushkhov, bachelor, laboratory researcher of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; boris.kushkhov@yandex.ru  
ORCID: 0000-0001-5976-7749

## DYNAMICS OF MONGOLIAN REGIONS' POPULATION: PATTERNS AND KEY FACTORS

**Boris Kh. Kushkhov**

The study provides a comprehensive analysis of changes in the population of the territorial units of Mongolia. Based on the studied statistical data provided by the information system of the National Statistical Committee of Mongolia, the author comes to the conclusion that there are two main trends in the change in the population of the administrative entities of this country: the presence of outstripping growth rates in the urbanized regions of the country, as well as the inconsistency of population growth in the less urbanized. At the same time, the author concludes that there are a number of «deviations» that cannot be explained using purely theoretical tools, without involving the most diverse knowledge related to the regional specifics of the problem under study. Interpreting these anomalies by considering the unique social, cultural, religious, economic and economic conditions of Mongolia, the author comes to the conclusion that there are such growth factors for the «provincial» population of the country as the presence of a significant proportion of national minorities (this point is especially relevant for the Bayan-Ulgii aimag with its Kazakh ethnic majority) to the Kazakh ethnic majority, who are not inclined to move to large cities, predominantly Khalkha in population; the presence of a share of the population with a special religious and cultural ethics in certain aimags (in particular, in Bayan-Ulgii and Khovd aimags); availability of potential mineral deposits; sufficient remoteness from the largest cities of the country, which hinders migratory movements; overall macroeconomic well-being in the country; the well-being of the situation in the livestock sector of the economy. In addition, the study highlights several factors that provoke the outflow or inflow of population from rural areas, such as a significant loss of cattle and economic stagnation (in particular, the early 2000s), generating waves of migration to the largest cities, as well as a surge in activity in the mining sector. It is supposed to use the obtained conclusions when predicting the dynamics of the population of certain regions of Mongolia, as well as to extend a similar research approach to similar studies of other states of the East. The application of the achieved results will make it possible to prevent regional migration and demographic crises, as well as to deepen the understanding of the problem of «false urbanization» in the country.

*Keywords:* demography, population, Mongolia, migration, urbanization, trends

*For citation:* Kushkhov B. Kh. Dynamics of Mongolian Region's Population: patterns and key factors. Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN. 2022. 4. Pp. 68–74. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-068-074

### ВВЕДЕНИЕ

Демографические и миграционные процессы в странах Востока зачастую выходят за рамки традиционных представлений, господствующих в научной литературе. Зачастую подобный специфический характер их протекания делает невозможным анализ причин и прогноз возможных последствий на основе сугубо теоретических принципов и концепций. Исследование демографических процессов в Монголии (рубеж XX–XXI вв. — современность), рассматривающее изменение соотношения городского и «худонского» (сельского) населения, долю жителей, проживающих в столице страны — городе Улан-Баторе, динамику прироста или убыли населения ее отдельных регионов и ключевые миграционные потоки внутри страны, требует специального, «регионоведческого» подхода.

## Цели и задачи

В данной статье предпринимается попытка произвести подробный анализ динамики основных демографических показателей регионов Монголии, опирающийся на комплексные междисциплинарные знания об этой стране. В качестве основного источника числовых данных используется информация Национального статистического комитета Монголии. Помимо выделения основных тенденций, исследование уделяет внимание поиску и объяснению мотивирующих их факторов. Стоит отметить, что в данной статье не подвергается анализу общая динамика численности населения страны: предполагается, что для ее изучения требуются несколько иные, более классические методы и инструменты. Таким образом, объектом данного исследования выступает не общее население государства Монголия, а демографические показатели его 22 субъектов: всех аймаков страны (всего их 21) и столицы — города Улан-Батора.

## Тенденции и закономерности

Основной тенденцией в изменении численности населения отдельных районов Монголии представляется рост числа городского населения. Аймаки страны с наибольшей долей городского населения показывают самый значительный прирост.

(Субъекты приведены в порядке убывания степени урбанизации):

1. Улан-Батор: 828000 (2001) — 1639000 (2021) — рост на 197%;
2. Орхон: 77000 (2001) — 108000 (2021) — рост на 140%;
3. Дархан-Уул: 86000 (2001) — 107000 (2021) — рост на 124%;
4. Говь-Сумбэр: 12300 (2001) — 18100 (2021) — рост на 147%;
5. Дорнод: 74000 (2001) — 84000 (2021) — рост на 113%.

На основании статистических данных по численности населения всех 22 субъектов (изучался двадцатилетний хронологический срез: 2001–2021)<sup>2</sup> был сделан вывод о зависимости роста численности населения в монгольских аймаках от степени их урбанизации. Более того, выборка субъектов с лучшими демографическими показателями демонстрирует нелинейность этой зависимости, которая усиливается применительно к самым урбанизированным аймакам.

Несмотря на наличие подобной закономерности, были также выявлены некоторые «девиации», которые невозможно объяснить, опираясь исключительно на заключение, сделанное выше. Особняком в этом отношении стоит аймак Баян-Ульгий, расположенный на крайнем западе страны: несмотря на низкий уровень урбанизации (33% — ниже среднего по стране даже за вычетом Улан-Батора), население аймака за 20 лет выросло с 89000 до 113000 жителей, что ставит его на четвертое место в стране по приросту с показателем в 127%<sup>3</sup>. Данную аномалию можно объяснить уникальным этническим составом населения аймака: основную массу его жителей (более 70%) составляют алтайские казахи [Дашковский, Цэдэв, Шершнева, 2010,

<sup>2</sup> Population of Mongolia, by region, aimags and the Capital, urban and rural. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_0300\\_004V1&RESIDENT\\_select\\_all=0&RESIDENTSingleSelect=\\_1&SOUM\\_select\\_all=0&SOUMSingleSelect=\\_183\\_182\\_181\\_185\\_184\\_265\\_264\\_263\\_261\\_262\\_267\\_342\\_345\\_344\\_348\\_346\\_343\\_341\\_421\\_422\\_423\\_511&YearY\\_select\\_all=0&YearYSingleSelect=\\_2021\\_2017\\_2013\\_2009\\_2005\\_2001&viewtype=columnchart](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_004V1&RESIDENT_select_all=0&RESIDENTSingleSelect=_1&SOUM_select_all=0&SOUMSingleSelect=_183_182_181_185_184_265_264_263_261_262_267_342_345_344_348_346_343_341_421_422_423_511&YearY_select_all=0&YearYSingleSelect=_2021_2017_2013_2009_2005_2001&viewtype=columnchart) (дата обращения: 29.10.2022).

<sup>3</sup> Population of Mongolia, by region, aimags and the Capital, urban and rural. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_0300\\_004V1&RESIDENT\\_select\\_all=0&RESIDENTSingleSelect=\\_1&SOUM\\_select\\_all=0&SOUMSingleSelect=\\_183\\_182\\_181\\_185\\_184\\_265\\_264\\_263\\_261\\_262\\_267\\_342\\_345\\_344\\_348\\_346\\_343\\_341\\_421\\_422\\_423\\_511&YearY\\_select\\_all=0&YearYSingleSelect=\\_2021\\_2017\\_2013\\_2009\\_2005\\_2001&viewtype=columnchart](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_004V1&RESIDENT_select_all=0&RESIDENTSingleSelect=_1&SOUM_select_all=0&SOUMSingleSelect=_183_182_181_185_184_265_264_263_261_262_267_342_345_344_348_346_343_341_421_422_423_511&YearY_select_all=0&YearYSingleSelect=_2021_2017_2013_2009_2005_2001&viewtype=columnchart) (дата обращения: 29.10.2022).

с. 181]. В силу доминирования в их среде традиционных исламских ценностей в регионе более высокая рождаемость, нежели в других аймаках страны [Ракишева, 2015, с. 132]. Вдобавок благодаря географической удаленности Баян-Ульгия от крупнейших городов страны (это самый дальний аймак Монголии от Улан-Батора, от аймачного центра которого до столицы Монголии 1250 километров по прямой), а также различию в этнической композиции аймака и городского населения страны<sup>4</sup> (большинство которого — этнические халхи) результаты его значительного естественного прироста населения не «сбаваются» миграцией в города.

Также нестандартная ситуация складывается и в аймаке Умнеговь, где при такой же незначительной доле городского населения численность жителей выросла с 2001 по 2021 годы с 49 до 72 тысяч человек (147%)<sup>5</sup>. Эта аномалия, в свою очередь, может быть объяснена «бумом» горной добычи в аймаке: на его территории находится крупнейшее угольное месторождение страны Таван-Толгой<sup>6</sup>, а также медно-золоторудная шахта Оюутолгой<sup>7</sup>. Значительный «скачок» в росте населения этого региона Монголии пришелся как раз на 2009–2013 годы, когда началось активное освоение его природных богатств. Так, за четыре года — с 2009 по 2013-й — население аймака приросло более чем на 10000 человек, что составляет более 40% от всего прироста за пятикратно больший хронологический период<sup>8</sup>. Подобная ситуация, но в менее «контрастных тонах», прослеживается и с аймаком Дорноговь, который показывает более сбалансированные темпы прироста из-за наличия большого количества менее крупных месторождений — в частности, месторождений плавленого шпата, цветных и редких металлов, горючих сланцев, каменного угля, флюорита и нефти, большинство из которых начали разрабатываться в последние несколько десятилетий<sup>9</sup>.

Таким образом, «аномальная» ситуация с аймаками Баян-Ульгий, Дорноговь и Умнеговь не противоречит тезису о прямой зависимости прироста населения регионов страны от степени их урбанизации, которая возрастает по мере продвижения по списку к самым урбанизированным аймакам и, соответственно, городу Улан-Батору. Исходя из партикулярного анализа ситуации в аймаках Дорноговь и Умнеговь, можно делать вывод о существовании такого регионального «драйвера» прироста и притока населения в Монголии, как введение в экономический оборот месторождений полезных ископаемых, которое требует от страны переброски значительных для ее масштабов трудовых ресурсов.

Если рассматривать динамику численности населения не по аймакам, а по условным макро-регионам страны (Западный, Хангайский, Восточный и Центральный), становится очевидной еще одна закономерность. Демографические тренды в «провинциальных» районах страны (имеются в виду все субъекты страны за исключением Улан-Батора) за последние 20 с лишним лет значительно изменялись дважды: в 2000–2002 и в 2011–2012 годах<sup>10</sup>. В первом случае численность

<sup>4</sup> How do Mongols treat Kazakhs? URL: <https://asiarussia.ru/blogs/22552/> (дата обращения: 04.10.2022).

<sup>5</sup> Population of Mongolia, by region, aimags and the Capital, urban and rural. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_0300\\_004V1&RESIDENT\\_select\\_all=0&RESIDENTSingleSelect=\\_1&SOUM\\_select\\_all=0&SOUMSingleSelect=\\_183\\_182\\_181\\_185\\_184\\_265\\_264\\_263\\_261\\_262\\_267\\_342\\_345\\_344\\_348\\_346\\_343\\_341\\_421\\_422\\_423\\_511&YearY\\_select\\_all=0&YearYSingleSelect=\\_2021\\_2017\\_2013\\_2009\\_2005\\_2001&viewtype=columchart](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_004V1&RESIDENT_select_all=0&RESIDENTSingleSelect=_1&SOUM_select_all=0&SOUMSingleSelect=_183_182_181_185_184_265_264_263_261_262_267_342_345_344_348_346_343_341_421_422_423_511&YearY_select_all=0&YearYSingleSelect=_2021_2017_2013_2009_2005_2001&viewtype=columchart) (дата обращения: 03.11.2022).

<sup>6</sup> Ордан түүх. URL: <https://www.tavantolgoi.mn/ordiin-tuhai> (дата обращения: 31.10.2022).

<sup>7</sup> Тайлан. URL: <https://www.ot.mn/тайлан/> (дата обращения: 31.10.2022).

<sup>8</sup> POPULATION OF MONGOLIA, by region, aimags and the Capital, urban and rural. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_0300\\_004V1&RESIDENT\\_select\\_all=0&RESIDENTSingleSelect=\\_1&SOUM\\_select\\_all=0&SOUMSingleSelect=\\_346\\_344&YearY\\_select\\_all=0&YearYSingleSelect=\\_2021\\_2017\\_2013\\_2009\\_2005\\_2001&viewtype=columchart](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_004V1&RESIDENT_select_all=0&RESIDENTSingleSelect=_1&SOUM_select_all=0&SOUMSingleSelect=_346_344&YearY_select_all=0&YearYSingleSelect=_2021_2017_2013_2009_2005_2001&viewtype=columchart) (дата обращения: 31.10.2022).

<sup>9</sup> ВОСТОЧНО-ГОБИЙСКИЙ (ДОРНОГОВЬ) АЙМАК. URL: <https://legendtour.ru/rus/mongolia/regions/dornogovi-aimag.shtml> (дата обращения: 29.10.2022).

<sup>10</sup> POPULATION OF MONGOLIA, by region, aimags and the Capital, urban and rural. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_0300\\_004V1&RESIDENT\\_select\\_all=0&RESIDENTSingleSelect=\\_1&SOUM\\_select\\_all=0&S](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_004V1&RESIDENT_select_all=0&RESIDENTSingleSelect=_1&SOUM_select_all=0&S)



«провинциального» населения резко стала сокращаться, в то время как во втором — резко восстанавливала свой рост. Эти неожиданные преломления, как и исключения из первой выявленной тенденции, требуют сугубо «регионоведческого» объяснения.

Оба «переломных» периода были экономически значимыми для Монголии: в 2000–2002 годах страна испытала на себе эхо Азиатского экономического кризиса<sup>11</sup>, а также дефолта в РФ и находилась в состоянии крупной экономической стагнации. В 2011–2012 годах на положении в стране сказался резкий глобальный рост цен на сырье, который активизировал добычу полезных ископаемых в Монголии [Монхбаяр, 2012, с. 13]. Следовательно, причиной резкого сокращения численности населения «вне столицы» послужило бедственное положение в провинциальных районах, которое сложилось в результате экономического кризиса [Ендон, Жалсанова, 2019, с. 54]. В это же время причиной возобновления прироста численности населения вне Улан-Батора стал крупный экономический импульс, мотивировавший введение в экономический оборот большого количества месторождений, рассредоточенных в слабо развитых районах страны с наименьшей степенью урбанизации [Монхбаяр, 2012, с. 15].

В контексте двух «сдвигов» представляется важным упомянуть еще одно значимое явление, которое, вероятно, спровоцировало как отток населения из сельских районов в 2000–2002 годах, так и восстановление «положительных» показателей роста населения в них в 2011–2012-е годы: Так, в 2000–2002 годах наблюдался один из крупнейших «дзутов» в истории современной Монголии<sup>12</sup> («дзутом» — монг. зуд — называется падеж скота). Выделяются разные его категории: «белый дзут» из-за обильных снегопадов, сильных морозов или гололеда, «черный дзут» — из-за отсутствия снега на зимних пастбищах, «копытный дзут», а также «дзут засухи». Предполагается, что за два года падежа, в два с лишним раза превышавшего уровень пяти предшествовавших ему лет (326 тысяч голов, погибших от одних только инфекционных заболеваний в 2001 г. против среднего показателя в 180–200 тысяч в 1996–1999 гг.), многие сельские жители остались без своего домашнего скота и были вынуждены отправиться на заработки в города с целью обеспечения своего пропитания, которое они уже не были в состоянии гарантировать себе в провинциальных районах. Наоборот, 2011–2012 годы стали годами резкого сокращения сезонного падежа в 2,5–3 раза от показателей предшествовавших лет [Гурова, 2011, с. 159], что могло замотивировать сельское население как оставаться в родной им местности, так и, вероятно, вернуться из города, в который они приехали после предыдущего крупного «дзута». Эта теория подтверждается и показателями начала 1990-х годов, когда реструктуризация животноводства привела к многократному росту показателей падежа, которые совпали с крупнейшей волной урбанизации в истории страны<sup>13</sup>. Таким образом, предполагается оправданным тезис о значительной зависимости темпов урбанизации и динамики численности населения в отдельных районах страны от состояния национального поголовья рогатого скота.

Также представляется важным отметить еще один фактор, определивший масштаб оттока населения из различных аймаков страны в 2000-е годы. В частности, географическая близость отдельных аймаков к крупнейшим городам страны — Улан-Батору, Эрдэнэту и Дархану сильнее

OUMSingleSelect=\_1\_2\_3\_4&YearY\_select\_all=0&YearYSingleSelect=\_2021\_2005\_2001\_1997\_1999\_2000\_2002\_2003\_2004\_2006&viewtype=columnchart (дата обращения: 29.10.2022).

<sup>11</sup> Азиатский экономический кризис 1997–1998 гг. — региональный кризис экономик стран Юго-Восточной Азии, оказавший значительное влияние на макроэкономические процессы по всему миру.

<sup>12</sup> NUMBER OF HEADS OF ANIMALS WHICH DIED FROM DISEASES, by region, bag, soum, aimag and capital. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_1001\\_013V3&13999001\\_select\\_all=0&13999001SingleSelect=\\_T1&BAG\\_select\\_all=0&BAGSingleSelect=\\_0&YearY\\_select\\_all=1&YearYSingleSelect=&viewtype=columnchart](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_1001_013V3&13999001_select_all=0&13999001SingleSelect=_T1&BAG_select_all=0&BAGSingleSelect=_0&YearY_select_all=1&YearYSingleSelect=&viewtype=columnchart) (дата обращения: 28.10.2022).

<sup>13</sup> Ibid.

мотивирует их жителей менять свое место жительства в пользу города. Так, в 2002–2010 годы едва ли не крупнейшее сокращение численности населения в масштабах страны произошло именно в аймаке Туве (монг. Төв), который со всех сторон окружает Улан-Батор. Его население за пять лет — с 2002 по 2006 год — упало с 95 до 82 тысяч человек (на 14% при очевидном естественном приросте)<sup>14</sup>.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наиболее благоприятные условия для роста численности населения отдельных монгольских аймаков представляются следующими:

- 1) высокая степень урбанизации (актуально для наиболее урбанизированных аймаков и Улан-Батора);
- 2) наличие значительной доли национальных меньшинств — в частности, казахов и тувинцев, не склонных к переезду в крупные города, в которых им будет необходимо тесно сосуществовать с халхаским этническим большинством (актуально для наиболее провинциальных аймаков);
- 3) наличие значительной доли населения с особой религиозной и культурной этикой<sup>15</sup>, предполагающей более высокую рождаемость (на примере аймака Баян-Ульгий);
- 4) наличие потенциальных месторождений полезных ископаемых;
- 5) достаточная удаленность от крупнейших городов страны, затрудняющая миграционные перемещения;
- 6) макроэкономическое благополучие в стране;
- 7) благополучие ситуации в животноводческом секторе экономики (низкий уровень сезонного падежа).

Помимо этого, можно также выделить и несколько неочевидных фактора роста отдельно для городского и сельского населения Монголии. Так, значительный падеж рогатого скота и экономическая стагнация являются важными драйверами притока населения из провинциальных районов в крупнейшие города. В это же время всплеск активности в горнодобывающем секторе, а также нормализация обстановки в животноводческом секторе являются одними из важнейших драйверов оттока населения из городов в провинциальные районы страны.

Данное исследование явственно иллюстрирует ограниченную способность классических демографических теорий объяснить ряд внутринациональных процессов, связанных с изменением численности населения отдельных регионов, «внутристрановой» миграцией и соотношением прироста сельского и городского населения. На подобном уровне анализа, затрагивающем наиболее узкие вопросы регионоведения, представляется необходимым проведение анализа с максимальным учетом уникальных «местных» факторов, имеющих совершенно разную природу — начиная с культурно-религиозной и заканчивая этнической, социальной и экономико-хозяйственной.

<sup>14</sup> POPULATION OF MONGOLIA, by region, aimags and the Capital, urban and rural. URL: [https://1212.mn/tables.aspx?tbl\\_id=DT\\_NSO\\_0300\\_004V1&RESIDENT\\_select\\_all=0&RESIDENTSingleSelect=\\_1&SOUM\\_select\\_all=0&SOUMSingleSelect=\\_341&YearY\\_select\\_all=0&YearYSingleSelect=\\_2021\\_2005\\_2001\\_1997\\_1999\\_2000\\_2002\\_2003\\_2004\\_2006\\_2007\\_2008\\_2009\\_2010\\_2011\\_2012\\_2013\\_2014\\_2015\\_2016\\_2017&viewtype=columnchart](https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_004V1&RESIDENT_select_all=0&RESIDENTSingleSelect=_1&SOUM_select_all=0&SOUMSingleSelect=_341&YearY_select_all=0&YearYSingleSelect=_2021_2005_2001_1997_1999_2000_2002_2003_2004_2006_2007_2008_2009_2010_2011_2012_2013_2014_2015_2016_2017&viewtype=columnchart) (дата обращения: 28.10.2022).

<sup>15</sup> Имеются в виду порядка 3–4% граждан Монголии, исповедующих ислам.

### Литература / References

Гурова О. Н. Традиционное животноводство Монголии. *Вестник КрасГАУ*. 2011. № 11. С. 158–162 [Gurova O. N. Mongolian traditional animal husbandry. *Vestnik KrasGAU*. 2011. № 11. Pp. 158–162 (in Russian)].

Дашковский П. К., Цэдэв Н., Шершнева Е. А. Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии. *Народы и религии Евразии*. 2010. № 4. С. 180–186 [Dashkovskij P. K., Cedev N., SHershneva E. A. Some Peculiarities of the Ethno-Confessional Situation in the Bayan-Ulgii Aimag of Mongolia. *Narody i religii Evrazii*. 2010. № 4. Pp. 180–186 (in Russian)].

Ендон У, Жалсанова В. Г. Социологический анализ пространственной сегрегации Улан-Батора. *Теория и практика общественного развития*. 2019. № 4 (134). С. 51–55 [YOndon U, ZHalsanova V. G. Sociological analysis of the spatial segregation of Ulaanbaatar. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2019. № 4 (134). Pp. 51–55 (in Russian)].

Монхбаяр М. Состояние горнорудной промышленности Монголии: проблемы и перспективы развития. *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2012. № 2–1. С. 13–18 [Monhbayar M. The state of the mining industry in Mongolia: problems and development prospects. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya*. 2012. № 2–1. Pp. 13–18 (in Russian)].

Ракишева Б. Некоторые аспекты этничности казахов Китая. *Центральная Азия и Кавказ*. 2015. № 18 (2). С. 128–146 [Rakisheva B. Some aspects of the ethnicity of the Kazakhs in China. *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2015. № 18 (2), Pp. 128–146 (in Russian)].

### Электронные ресурсы / Electronic sources

Оюу толгой ХХК сайт. URL: <https://www.ot.mn/> (дата обращения: 31.10.2022).

Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан. URL: <https://1212.mn/> (дата обращения: 28.10.2022).

Тавантолгой ХК сайт. URL: <https://www.tavantolgoi.mn/ordiin-tuhai> (дата обращения: 31.10.2022).

Asia Russia Daily. URL: <https://asiarussia.ru/> (дата обращения: 04.10.2022).